

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КРЫМА (2017)

Я не знаю, в какой мы области
Бесконечность зеленого цвета
На предельной несемся скорости
М4, прости нам это.

Все живое, а мы – холодные
С места брошенный взгляд мой каменный
Разбивает поля дородные
И деревьев стволы хрустальные

После нас – листопад и изморозь
Пятна черные в поле стыннут
Псы голодные рвутся с привязи
Край заброшен и дом покинут

Эта трасса видала многих
Мы ведь тоже на ней проездом
Завтра раны залечит поле
И посадки проснутся лесом.

КРЫМ (2018)

Почему эта синь заливается прямо в мозг
И снова напиться тянет не в бровь, а в глаз.
Я вернусь, ты вернешься, и будет закат промозгл,
И душные шубы укроют продрогших нас.

И душные ночи, если решим в побег,
Будут несносно медленно нас душить.
Грязные тени лягут на грязный снег,
Смерть не придет, будет просто такая жизнь,

Литрами льющая в мозг душно-серый жмых,
Клейкою лентой лепящая к себе.
Как получилось, что ты еще жужишь?
Просто жужишь, уже не пытаешь петь.

Не торопись. Будет, будет такая синь –
Жгучей, иссиня-черной воды провал.
Ты уж, пожалуйста, доживи, не сгинь
Помнишь, как жарко он нас тогда обнимал?

Будет еще невозможная синева –
С куполом белым прямо над головой...
Встретит живая тебя на земле трава,
А белизна уляжется за тобой.

Ну а пока – принимай синеву в себя –
Как принимают с горя, с тоски ль на грудь...
Я вернусь, ты вернешься когда-нибудь,
И да минует нас душная муть сия.

ПУЛЯ

*Мой гроб еще шумит в лесу,
Он дерево. Он нянчит гнезда.*
(с) Франтишек Грубин

Мой гроб птенцов качает в небесах,
Но пуля мне отлита до рожденья.
И в вязкой металлической тиши
Она от гильзы ждет освобожденья.

Она почти полвека спит во тьме,
Среди своих сестер в коробке тесной.
Издаലെка доносятся до них
Рыданья, хохот, выстрелы и песни.

В душистом масле часа пули ждут
Кусочками диковинного сыра
И как плоды на грозди налитой
Вот-вот сорвутся на просторы мира.

Им снится бесконечная страна
И ветра свист – горячего, степного –
Всего лишь раз... всего один аккорд...
Всего одно, но сказанное слово!

...Она отлита мне и только мне,
Ее калибр до времени неведом...
Покуда спит, – я буду шатуном
В людском лесу ходить за вами следом,

Заглядывать в окошки и глаза,
Переставляя шахматы и стулья.
Искать того, кто состоит в родстве
Со мной и пулей.

Бывает так: соседи стоят на лестнице
И кнопка лифта долго не нажимается
В трубке гудки как новостей предвестники
И дверь пугающе медленно открывается

Так ведь бывает и даже спорить не надо
Ты эти двери облупленные узнаешь
В каждой игрушечной дверце, калитке сада
Сам их пугающе медленно открываешь

И тишина ложится тебе под ноги
И тишина удушливо обнимает
Спать не дает, ежится на пороге
Тополь большой за окном до утра качает

И тишина. Потому что исчезли шорохи
Звуки собрали вещи и в путь отправились
Звуки припомнили прошлые беды-промахи
И тишину за себя доживать оставили

А поутру так бывает – опять на лестнице
Кто-то стоит, и клавиши залипают
И во дворе за тяжелой дверью увесистой
Тени твои на свету безнадежно тают